

ВОРОНЕЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЛАДИМИР МИХНО: ЛАНДШАФТ И РОМАНТИКА

Текст: Павел ПОНОМАРЁВ

Фото: Юлия УСТЬЯНЦЕВА, из архива героя публикации

У Владимира Борисовича Михно – доктора географических наук, профессора факультета географии, геоэкологии и туризма (ГГиТ) ВГУ – прошедшим летом был юбилей. Но цифра 85 выпала из головы, когда начался наш разговор. Интеллигент с ровной спиной, мягким мелодичным голосом с южнорусским нотками и твёрдым рукопожатием – у этих черт нет возраста. Времени. И стоит к этим внешним чертам добавить ещё одну – внутреннюю, но видную раньше остальных: скромность.

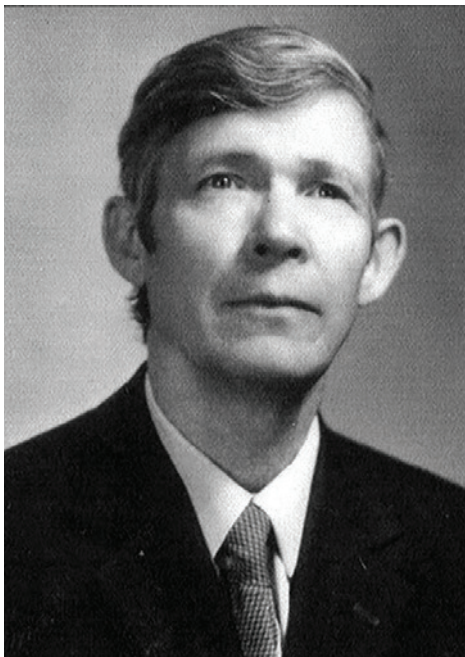
Мы долго подходили к этому разговору, но кажется, что понял своего собеседника я ещё раньше – когда о Владимире Борисовиче говорили его ученики. Некоторые из них – мои друзья. Перед беседой я попросил их сказать об учителе ещё раз. И эти слова, по-моему, тоже, как и те черты, к лицу ему – скромному человеку, не привыкшему говорить о себе.

И всё-таки – разговор состоялся.

Семён Куролап, декан факультета ГГиТ

Владимира Борисовича Михно я знаю более 30 лет. Именно к нему на кафедру (в то время он был заведующим кафедрой физической географии географического факультета ВГУ) я пришёл работать преподавателем в 1989 году. Возглавляемая им кафедра в те годы была, наверное, самой устойчивой на факультете, твёрдо хранила традиции корифея отечественной физической географии – профессора Фёдора Милькова. До сих пор я помню ту позитивную, искренне доброжелательную обстановку среди сотрудников кафедры, сочетавшуюся с требовательностью и принципиальностью в решении всех профессиональных вопросов, причём особенно запомнилось вдумчивое и чёткое организационное планирование всех задач, касающихся учебной, научной, воспитательной работы кафедры. Именно Владимир Борисович помог мне как вузовскому преподавателю в становлении, аккуратно, но точно указывая на успехи и промахи в начале преподавательского пути. Я благодарен ему за то, что моё время становления как преподавателя было связано с его наставничеством, а годы, проведённые на кафедре под его руководством, стали отправной точкой для последующего движения по карьерному пути.

Владимира Борисовича всегда отличали черты настоящего вузовского интеллигента, талантливого педагога, умеющего донести знания до студентов не только в академическом стиле, но и с живыми примерами собственных полевых путешествий, экспедиций и студенческих практик, прежде всего на Кавказе и в других регионах нашей страны. Его высокий профессионализм и работоспособность, честное и преданное отношение к делу в сочетании с прекрасными личными качествами – глубокой порядочностью, интеллигентностью, душевной теплотой, но принципиальностью в решении поставленных задач и в общении с коллегами – обеспечили успех и заслуженный авторитет как среди коллег-профессионалов, так и в среде студенчества Воронежского университета. Всю свою трудовую жизнь он посвятил географии, по праву его и сейчас заслуженно можно считать лидером воронежских географов-ландшафтоведов. Он продолжает активно работать: достаточно сказать, что его последний учебник в соавторстве с доцентом Анатолием Горбуновым «Физико-географическое районирование» в 2022 году удостоен почётного грифа Федерального учебно-методического объединения по наукам о Земле.

Фёдор Николаевич Мильков

УЧИТЕЛЬ

– **Владимир Борисович, какие у вас есть черты, доставшиеся «в наследство» от вашего учителя Фёдора Николаевича Милькова?**

– Фёдора Николаевича считают основателем воронежской школы ландшафтоведения, существующей сегодня наравне с московской и питерской школами, но по многим позициям отличающейся от них своими оригинальными положениями.

Ещё со студенческих лет Фёдор Николаевич был для меня человеком, который своими поступками давал понять, что такое хорошо и что такое плохо – своим отношением к жизни, коллегам и работе утверждал, каким должен быть человек.

– **Ориентир?**

– Да, ориентир по жизни. И я это понял сразу, как был закреплён на третьем курсе за кафедрой Фёдора Николаевича. Так Мильков стал моим научным руководителем. Он предложил мне тему, связанную с меловым карстом. Тема была совершенно неразработанной, но Мильков поручил её мне и моему товарищу, с которым мы выезжали на практику в разные районы Центрального Черноземья (Воронежская, Курская, Белгородская области) и в течение двух лет собирали материал в полевых условиях. Фёдор Николаевич приезжал к нам «в поля», консультировал. Порой возникали дискуссии, после которых Фёдор Николаевич корректировал некоторые положения темы.

Возвращаясь к вашему вопросу, отмечу несколько черт Фёдора Николаевича, важных в том числе и для меня.

Самая яркая черта Фёдора Николаевича – жажда знаний.

Родился он 17 февраля 1918 года в деревне Доровой Вологодской области в семье крестьянина. После окончания местной школы колхозной молодёжи отправился с обозом, как Михайло Ломоносов, в Москву. Любопытный и разносторонний, много читавший, постоянно стремившийся к новым знаниям и самосовершенствованию, он поступил на географический факультет Московского областного педагогического института (МОПИ), закончил его. За восемь дней до начала Великой Отечественной войны защитил кандидатскую диссертацию и был направлен на работу в Оренбургский (тогда Чкаловский) педагогический институт. В 1948 году Фёдор Николаевич окончил заочную докторантуру и при Институте географии Академии наук СССР защитил докторскую диссертацию. Ректор ВГУ Анатолий Николаевич Латышев пригласил Фёдора Николаевича в Воронеж. С 1950 по 1988 год он заведовал кафедрой физической географии. Затем на заведование кафедрой избрали меня. В этой должности я проработал 30 лет. А Фёдор Николаевич работал на кафедре профессором-консультантом до последних своих дней – умер он в 1996 году.

Фёдор Николаевич был человек исключительно принципиальный и строгий в работе. Не мог допустить недоброкачественное отношение к делу. И не дай бог, если кто-то из коллег не знал того, что уже общеизвестно в науке. Он был энциклопедистом. Когда я получал по подписке тома «Большой советской энциклопедии», то первый, кто знакомился с каждым томом, был не я, а Фёдор Николаевич – он не мог пропустить ни одну научную новинку. При этом запросто мог разговаривать на любые темы со своими коллегами и учениками – дома, на даче, на прогулках, в экспедициях... Был всегда открыт для других, доброжелателен.

Ольга Быковская,
заведующая кафедрой физической географии и оптимизации ландшафта

Есть в коллективе нашего вуза люди, которым в полной мере подходит определение «университетский». Что это значит? Во-первых, они всем своим существом олицетворяют образ университетского работника – учёного и педагога. Не разыгрывая этот образ, а именно живя в нём, отвечая за каждое сказанное слово и каждую написанную строку. А во-вторых, это люди, абсолютно преданные Университету, своему факультету и кафедре. Кровь от крови и плоть от плоти. Впитавшие дух Университета каждой клеточкой и пронёсшие его через всю свою жизнь, не мыслящие жизни без него. Именно к таким людям относится Владимир Борисович Михно.

За сухими строчками перечисления регалий (доктор, профессор, отличник народного просвещения, почётный работник Воронежского университета), прожитых лет (85), педагогического стажа (53 года), научных работ (более 400) стоит невероятно сложная, насыщенная и интересная жизнь человека, посвятившего себя служению любимому делу. В нём присутствует редкое сочетание педагогического дара, научного потенциала и человеческих качеств, которое позволило ему в течение долгих лет оставаться жизненным ориентиром для коллег и учеников. Такие люди – это цемент, скрепляющий фундамент, на котором зиждется мощный конгломерат под названием «Воронежский государственный университет».

РОМАНТИКА ВООБРАЖЕНИЯ

– Почему география?

– В детстве меня увлекала романтика приключений – я очень любил читать о путешествиях – Жюль Верн, Майн Рид, Миклухо-Маклай и другие. Всё это формировало во мне определённые понятия природы, образы земли, подкреплённые фильмами, рассказами учителей. Большое влияние оказал мой учитель географии Виталий Георгиевич Басенко (до сих пор храню о нём светлую память), который красочно, живописно вёл наши уроки.

Но поступив на географический факультет, я сначала, откровенно говоря, разочаровался: мои романтические представления о географии, сформированные на основе прочитанных книг, развеялись, как только пришлось изучать географию с других позиций – детально, на серьёзном, вузовском уровне.

– Сколько лет вы связаны с ВГУ?

– Пятьдесят три года.

– Разве? Мне казалось, больше – ведь вы не считаете ещё студенческие годы.

– А, если так – берите ещё десять лет: пять лет – с 1959-го по 1964-й – я был студентом, потом пять лет работал в проектно-изыскательных организациях.

– Получается шестьдесят три года – для кого-то это целая жизнь.

– Безусловно.

– А для вас – большая часть жизни?

– Да, но пролетела пулей.

– Но согласитесь, что это и для университета большая часть жизни.

– Согласен.

– Попробуйте выделить из этой большой части жизни (я имею в виду жизни университета) три её главных составляющих.

– Первая составляющая – творческая среда, которая увлекает и способствует решению многих задач. Это не только романтика, связанная с познанием на уровне обучения, – это романтика более глубокая, связанная с получением знаний в области научных и духовных интересов.

Вторая составляющая – коллектив. Университетский коллектив (и прежде всего коллектив кафедры) выступает ведущим фактором формирования профессиональных и нравственных качеств. Я поступил на работу в университет после трёх лет службы в армии и пяти лет работы в практических организациях, и поэтому имею возможность сравнивать разные коллективы.

В прошлом студенческая жизнь была увлечённой: мы хорошо друг друга знали (хотя и были с разных факультетов), вместе активно занимались спортом, всегда могли прийти друг другу на помощь. На этой основе формировалось наше осмысленное коллективное сознание. Это было свойственно всему университету: у нас были общие творческие вечера, общие учебные практики, организованные на стыке специальностей, совместная работа в стройотрядах и на уборке урожая в колхозах.

К сожалению, сейчас этот коллективный образ жизни университета выражен слабее.

– Но он есть?

– Он есть, но, на мой взгляд, проявляется не так глубоко, как это было в те далёкие годы.

И третья составляющая – процесс познания и обучения студентов.

РОМАНТИКА ПОЗНАНИЯ

– И тем не менее, разочаровавшись поначалу в вузовской географии, вы остались в ней на всю жизнь – почему?

– Преподаватели, которые вели у нас занятия – Фёдор Николаевич Мильков, Иван Николаевич Ежов, Галина Александровна Белосельская и другие, – смогли вовлечь в познавательный процесс, который стал для меня доминирующим. Романтика книг, прочитанных в детстве, отступила и сменилась романтикой познания географической среды, ландшафтной сферы Земли, изучения сложных природных явлений и взаимоотношений между ландшафтами и геотехническими системами.

На четвёртом курсе кафедра физической географии, к которой я был прикреплён, предложила мне перейти на индивидуальный план обучения – так я закончил учёбу не за пять лет, а за четыре года. После этого меня рекомендовали в аспирантуру, но я решил, что пойду работать. Привлекала романтика полевых работ, хотя сейчас понимаю, что тогда совершил ошибку, сделав выбор не в пользу учёбы.

По распределению я был направлен в военную организацию, где работал несколько лет в экспедиционных условиях. Считаю, что мне повезло как географу, поскольку я смог побывать во многих регионах страны.

Своим возвращением в университет я обязан Фёдору Николаевичу Милькову, пригласившему меня работать на кафедру преподавателем. Я начал преподавать, одновременно при этом обучаясь в аспирантуре. И спустя два года защитил кандидатскую диссертацию.

Василий Нацентов,
выпускник магистратуры факультета ГГиТ 2022 года

Владимир Борисович Михно – один из немногих действительно настоящих учёных. Идеалист. Шестидесятник! Он живёт наукой и ради неё. До оснований, до корней, до сердцевины, как сказал Пастернак. Это и творческий, и человеческий образец, как куб чернозёма на парижской выставке или идеальный дуб в Каменной Степи (да просит мне Владимир Борисович такие сравнения). По-моему, подобное как раз и нужно говорить прямо. Мне повезло учиться у Михно, у Владимира Ивановича Федотова, у Ольги Петровны Быковской... Эта связующая сердца и поколения нить не прерывается.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

– Во всех научных источниках вас называют физико-географом и ландшафтоведом. Как сочетаются эти понятия?

– В своё время пяти ведущим геофакам страны (в том числе и воронежскому) была поставлена задача: готовить специалистов по ландшафтоведению. Именно они больше всего соприкасались с практикой – прежде всего с мелиорацией, которая в то время требовала серьёзных ландшафтно-экологических обоснований взаимосвязи мелиоративных систем с ландшафтами. Это случилось как раз в то время, когда я начал работать в университете. И мы с Фёдором Николаевичем начали обсуждать, как это лучше организовать. Я предложил свои идеи, на что Мильков мне сказал: «Ну, Владимир Борисович, раз вы знаете, как правильно, то вам и карты в руки!» Инициатива оказалась наказуема – я впервые начал разрабатывать учебный курс по мелиоративному ландшафтоведению. В 1984 году было подготовлено первое в СССР учебное пособие для студентов по мелиоративному ландшафтоведению, а в 1995 году был издан учебник с грифом УМО по ландшафтно-экологическим основам мелиорации. Многие наши выпускники стали заниматься вопросами, связанными с мелиорацией – иначе говоря, оптимизацией – ландшафтов. По этой тематике проведён значительный объём исследований, появился целый ряд научных публикаций. По итогам этих многолетних исследований наша кафедра в 1994 году получила новое наименование – с тех пор она называется «кафедра физической географии и оптимизации ландшафта». Оптимизация – это та же мелиорация, то есть улучшение ландшафтов.

– Конечно, оценивать себя тяжело, но всё-таки – как вы считаете, в чём ваш главный вклад в науку?

– Да, это тяжёлый вопрос.

Не скромно говорить, но склоняюсь к тому, что впервые в нашей стране наиболее детально и с комплексных позиций были изучены карстово-меловые ландшафты европейской территории нашей страны

Вперёд – к Марухскому перевалу! (Кавказ, 1980 г.)

Конференция по ландшафтоведению.
 Слева направо: К. А. Дроздов, А. А. Абдулкасимов,
 В. В. Козин, В. И. Федотов, Э. С. Комиссарова,
 С. Д. Дегтярев, В. Б. Михно (Оренбург, 1979 г.)

– от Урала и Закаспия до Прибалтики. Меловой карст часто выводил из строя пруды, осложнял использование земель, оказывал негативное воздействие на экологическую обстановку ряда регионов. По итогам этих исследований была опубликована авторская монография «Карстово-меловые геосистемы Русской равнины», многократно апробированная и получившая признание научного сообщества.

В последующее время акцентировалось внимание на исследовании меловых ландшафтов Восточно-Европейской равнины. Меловые ландшафты представляют собой природно-территориальные комплексы, в формировании которых определяющую роль играют обнажающиеся или близко залегающие от поверхности карбонатные породы верхнемелового возраста. Было установлено происхождение этих ландшафтов, закономерности их развития, генетические разновидности, региональные особенности и другие специфические свойства, раскрывающие уникальность этих ландшафтов, их характеристики. Вместе с тем было осуществлено картографирование и разработаны системы приоритетных мелиораций меловых ландшафтов Восточно-Европейской равнины. Результаты исследований отражены в монографии и докторской диссертации, защищённой в 1990 году в МГУ.

В настоящее время значительное внимание уделяю ландшафтному проектированию (прежде всего ландшафтному обоснованию проектирования мелиоративных систем). Читаю лекции по этой теме нашим студентам – ландшафтоведам, экологам (в основном магистрантам). По этому направлению подготовлено два научных пособия. Одно из них, совместное с Анатолием Станиславовичем Горбуновым, вышло в 2015 году – «Ландшафтно-мелиоративное проектирование». В 2021 году, тоже в соавторстве с Анатолием Станиславовичем, издан учебник с грифом УМО «Физико-географическое районирование».

В последние годы при обучении студентов-географов особое внимание уделяется вопросу оптимизации ландшафтов, в тесной связи с решением экологических проблем.

– То, что сейчас особенно актуально – я правильно понимаю?

– Конечно – экологические проблемы сегодня интересуют многих. А любая экологическая проблема, в свою очередь, тесно связана с ландшафтоведением, изучающим природно-территориальные комплексы, их состояние и развитие.

Анна Телегина, аспирантка ВГПУ

Владимир Борисович Михно был моим научным руководителем на протяжении двух лет обучения в магистратуре факультета ГГиТ. Для меня Владимир Борисович является примером порядочности, профессионализма и, конечно же, настоящего учёного. Писать диплом с Владимиром Борисовичем – это счастье: он всегда подскажет, поможет, поддержит, даст правильный совет. Я думаю, что сотрудничество с Владимиром Борисовичем повлияло на моё желание учиться дальше в аспирантуре. Желаю Владимиру Борисовичу крепкого здоровья, новых научных достижений и любознательных студентов! А мы, его ученики, будем совершенствовать этот мир с помощью научных открытий.

ЛАНДШАФТ МАЛОЙ РОДИНЫ

– Как вы думаете, может ли конкретный ландшафт повлиять на судьбу человека, рождённого или живущего в этом конкретном месте?

– Я думаю, что да. Более того – может влиять в течение всей жизни.

– То есть человек может уже и не жить на этой территории, но её влияние всё равно остаётся?

– Да, как ностальгия, например. В качестве примера могу представить себя. Я родился в Полесье – это на границе Украины и Белоруссии. И полесский ландшафт, начиная с очень раннего (и очень далёкого теперь) детства – самый близкий и родной для меня. Это что-то своё, родное – непосредственное, искреннее, которое и вдохновляет, и даёт могучий заряд (как физический, так и эмоциональный). Без этого я не представляю свою жизнь – не представляю, как могу забыть свою малую родину. А малая родина проявляется не в бетонных стенах, а именно в ландшафте – в комплексе конкретной природы. Это не одна её деталь – деревья или цветы, а совокупность, воспринимаемая как гармоничное целое. Это и есть ландшафт. И это – энергетика на всю жизнь.

Помню, как однажды зашёл в магазин и увидел картину, на которой полесский ландшафт. С большой радостью приобрёл эту картину. И всякий раз смотрю на неё и вспоминаю, где была та хижина, в которой начиналась моя жизнь. Вспоминаю детство, родных, друзей – всё светлое, что с этим связано.

Валерий Бевз,
доцент кафедры физической географии и оптимизации ландшафта

Многие поколения студентов физико-географов помнят и до сих пор обсуждают на традиционных встречах однокурсников незабываемые комплексные межзональные практики, организованные Владимиром Борисовичем Михно в различных горных регионах России, прежде всего Кавказа. Интересные насыщенные маршруты, горные тропы и перевалы и, конечно же, борщи, любимый Владимиром Борисовичем на привале... Сколько студентов нашего факультета выбрали своё географическое призвание после услышанных рассказов о романтике дорог и калейдоскопе впечатлений дальних практик!

В повседневной жизни Владимир Борисович очень скромный человек, интересный собеседник и рассказчик с тонким и мягким юмором. Но главное, что отмечают окружающие его люди – это образ настоящего русского интеллигента с подлинным, а не показным гуманизмом, неизменной доброжелательностью, трудолюбием и огромной трудоспособностью, высокой требовательностью к себе. К личности Владимира Борисовича Михно как нельзя лучше подходит высказывание О. Генри: «Дело не в дороге, которую мы выбираем. То, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу».

РОМАНТИКА ДОРОГИ

– Романтика в вас до сих пор?

– Бесспорно! Если бы её не было, я уже давно ушёл бы на заслуженный отдых. Это моя составляющая – главная и движущая.

Я много лет проводил со студентами дальние горные практики на территории Кавказа, Карпат и других горных районов. Это тоже романтика – в самом настоящем виде. Скажу вам, что студент лучше всего познаётся и раскрывается именно на этих практиках. Да и преподаватель тоже – студенты видят меня в неформальной обстановке и исходя из этого делают свои выводы. Могу с уверенностью сказать, что с возрастом романтика может менять свои формы и восприниматься неоднозначно. Вместе с тем романтика познания может проявляться достаточно сильно – до азарта. В том числе и без дальней дороги.

– Может ли учёный быть учёным без этого азарта познания – без романтики?

– Я думаю, что без творческого воображения и увлечения – нет. Априори – если этого нет, то и учёного нет.

...Да, приходится сожалеть, что не всем дана возможность иметь контакт с различными ландшафтами. А они могут быть настолько разнообразными, насыщенными информационно, рекреационно, романтически, наконец!

Владимир Борисович Михно